

О ПРИЧИНАХ ИДИОМАТИЧНОСТИ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

Г.М. Шипицына

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru*

В статье изложены различные научные объяснения характера и причин несовпадения лексического значения производного слова с суммой значений образовавших его словообразовательных элементов – основ и аффиксов. С позиции семасиологического аспекта дериватологи объясняют это семантическими особенностями производящей базы и механизмом словопроизводства. С ономаσιологических позиций объяснение лежит в плоскости формирования смысла в сознании, предшествующего конструированию звуковой формы слова. Теоретики когнитивной лингвистики связывают этот факт со сложностью пропозиции, объективируемой в производных словах, и с возможностью сознания одновременно оперировать множеством картин мира.

Ключевые слова: словопроизводство, семантика производного слова, идиоматичность значения, сознание, картина мира, лексикализация словообразовательного значения.

Ученический ответ на вопрос о сущности значения производного слова элементарный: значение слова создается при его образовании из морфем и полностью определяется семантикой этих морфем. На этом положении как исходном и не требующем какой-либо аргументации строится методика школьного и традиционного вузовского анализа морфемной и словообразовательной структуры слов. Данный постулат иногда подкрепляется авторитетом Г.О. Винокура при формулировке методического правила разбора: «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [1].

Но Г.О. Винокур вряд ли понимал значение производного слова как результат механического сложения значений его структурных частей, поскольку он специально указывал на невозможность ставить в один ряд значения аффиксов и значение корня, ибо считал их относящимися к различным уровням языковой абстракции (а как можно суммировать семантику единиц абсолютно разной природы и языкового качества?): «Никакой аффикс сам по себе не имеет значения в том смысле, в каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением только в той мере, в какой он меняет значение первичной основы в значение производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию» [1].

Дальнейшая разработка проблемы формирования и специфики значения производного слова весьма продуктивно осуществлялась в рамках семасиологического направления дериватологии в 70-х годах прошлого века, при этом было высказано много ценных мыслей и плодотворных идей, на наш взгляд, не потерявших своей значимости и до настоящего времени. Прежде всего следует отметить, что в качестве единой позиции утвердился тезис М.В. Панова о том, что «слово как целое почти всегда значит больше, чем его части» [2].

Этот вывод М.В. Панова стал переломным этапом в понимании семантики производного слова: в науке закрепилось мнение, что семантика слова представляет собой не механическую сумму значений своих морфем, а качественно новую единицу, она подчиняется общеязыковой закономерности построения значимых единиц более сложного уровня из единиц смежного менее сложного уровня (из морфем – слово, из слов – словосочетание и т.д.) по принципу идиоматичности. Это соответствует глубокой мысли академика Л.В. Щербы, высказанной им в примечании к статье: «... правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, – правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам» [3].

По степени идиоматичности чешский лингвист М. Dokulil разделил основы всех производных слов чешского языка на три группы: 1. Основы с чистым словообразовательным значением, не имеющим наращения смысла, 2. Основы с максимально идиоматичным лексическим значением, 3. «Между этими полюсами расположен широкий переходный пояс образований, обычное лексическое значение которых хотя и не совпа-

дает полностью с их «внутренней формой», но сохраняет с нею все же тесную связь, ориентируется на нее и может с нею также при определенных условиях совпасть» [4]. Аналогичное деление можно найти и в трудах отечественных дериватологов – Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, И.Г. Милославского, А.Н. Тихонова, И.С. Улуканова и др.

Наибольшее внимание ученых привлекает, конечно же, второй и третий разряды слов, ибо в них заключен интригующий момент: если смысл слова не совпадает с суммой смыслов его образующих частей, то каковы же источники нового содержания в производном слове, почему одни слова имеют высокую идиоматичность морфем (например, *желток, синяк, небоскреб*), а другие – низкую или почти нулевую (например, *домик, синеглазый, отъехать*)?

Прежняя формула уточняется: значение слова создается из семантики морфем, но при этом оно лексикализуется. Лексикализацию вначале трактовали как наращение смыслов в значении производного слова в сравнении с суммой значений образующих слово частей. Позже И.С. Милославским был проведен сравнительный компонентный анализ и компонентный синтез семантики производных слов и семантики их производящих основ, в результате чего понятие лексикализации было уточнено и расширено: к процессу «наращение» были добавлены «сдвиг» и «сужение» в семантике производного в сравнении с семантикой производящей базы как проявления идиоматизации значения деривата [5]. Важен и вывод Е.С. Кубряковой о том, что в обогащении значения производного слова ведущую роль играет словообразовательный формант, тогда как основная роль производящей базы заключается в сохранении мотивирующего значения и особенно связанных с ним ассоциаций [6].

В результате изучения глубинных семантических процессов, сопровождающих словообразование, лингвистами обнаружено множество разнообразных источников идиоматичности значения производного слова, которые нуждаются в обобщении и должны учитываться в современных семасиологических исследованиях. Систематизируем наиболее аргументированные из них безотносительно к тому, один или несколько источников одновременно называется каким-либо исследователем.

1. Идиоматичность порождается инвариантным значением форманта [7]: если суффикс имеет неопределенное, общекатегориальное значение, его сочетательные свойства и семантика непредсказуемы, семантика нерегулярна [5].

2. Причина идиоматичности значения слова в особенностях производящей базы. При этом играют важную роль лексико-семантические особенности мотивирующего слова. Отмечается важность референтного аспекта семантики слова: идиоматичность обусловлена особенностями отражаемых в лексическом значении производящих феноменов объективной действительности [5]; важен также тип лексического значения у производящих слов – основное или неосновное, прямое или переносное [8], а также тип лексического значения по его отношению к системным связям слова в языке – парадигматически обусловленное или синтагматически обусловленное, а именно: синтагматическая обусловленность или «степень прикрепленности мотивированного к определенным типовым контекстам мотивирующего» значения производящей основы ведет к семантическому сдвигу в значении производного [9].

3. На процесс идиоматизации значения производного слова влияет стилистическая окраска и сфера употребления мотивирующего слова [8] определенное значение имеет также словообразовательная и морфемная структура производящего слова. В дериватах от производных основ наблюдается сдвиг, сужение и приращение смыслов в ожидаемом значении производного [10]. При образовании слова от многоморфемной производящей основы производное слово получается обычно более сложным по структуре, поскольку в нем не все структурные части актуализируют свое значение. При образовании многоморфемного слова с семантически сложными элементами «происходит не простое их сложение, но как уничтожение некоторых значений, так и актуализация «приращенных» значений [5].

4. Причина идиоматичности значения производного слова скрыта в механизме словопроизводства. Некоторая часть значения производного слова создается не лексическим значением слова или его основы, не аффиксами, а самим фактом соединения мор-

фем в словообразовательном процессе [10]. Действие механизма словообразования ученые видели также во взаимодействии разных типов и моделей словообразования между различными частями речи и внутри одной части речи [8, 5, 11]. К действию механизма словообразования следует отнести и разнообразные закономерности сочетаемости морфем, которые влияют на значение слова [8, 5, 11, 7, 12, 13].

5. Идиоматичность зависит от типа мотивации. И.С. Улуханов, различая мотивацию словом, и мотивацию комплексным наименованием, считает, что идиоматичным может быть слово, мотивированное комплексным наименованием в случае, «если значение этого слова включает в себя все компоненты значения этого наименования, но не включает в свой состав основ всех слов, входящих в это наименование» [8].

Казалось бы, учтены все факторы, определяющие семантику производного слова, однако даже с учетом их совокупности, по мнению большинства ученых, в рамках семиологического направления дериватологии ученым не удалось окончательно разгадать тайну идиоматичной семантики производного слова.

В ономаσιологическом аспекте словообразования эта проблема выглядит несколько иначе, о чем в свое время писал И.С.Торопцев в обосновании своей словопроизводственной модели. А именно: стремясь получить словообразовательным синтезом новые значения путем комбинации морфем, мы тем самым допускаем, что все лексические значения слов, которые когда-либо потребуются языку, в нем уже есть, только в разобранном виде. Это в принципе неверно, так как новое значение рождается на базе познания действительности и ее отражения человеческим сознанием. Источник нашего знания в объективной действительности а не в морфемах. Потому всякое новое содержание вначале должно сформироваться в сознании человека и его внутренней речи и оформиться в виде описательного оборота, и только потом это содержание материализуется в слове или в иной языковой единице. Тем самым значение слова формируется до того, как репрезентирующая его единица появляется в языке. Роль языковой номинации, всего механизма словопроизводства заключается только в построении звуковой оболочки для слова (или иной семантической единицы языка) [14].

Рассуждение И.С. Торопцева о зависимости значений языковых единиц от содержательных свойств объектов и явлений действительности и характера их отражения в сознании представляются нам убедительными. Однако они касаются только одной грани в структуре значения языковой единицы, а не всего объема этой структуры. Такая зависимость реальна, но она объясняет только те аспекты значения языковой единицы, которые обусловлены отношением знака к сигнификативному и денотативному блокам в семантике основ. Эти компоненты структуры значения менее лингвистичны, чем другие, они не чисто языковые, поэтому действительно их никак нельзя получить из синтеза морфем.

Однако общее значение и даже только лексическая его часть сигнификативной и денотативной семантикой не исчерпываются. Будучи сложным комплексным образованием, значение языковой единицы соотносимо со многими факторами: и с сознанием, отражающем сложившуюся в данной этнической общности картину мира, и с денотативным наполнением номинируемой реалии, и с эмоционально-волевыми сферами познания, и с целым рядом историко-культурных факторов, отражающих тот образ реалии, который сложился в стереотипном представлении данного сообщества о качестве реалии, определяющимся опытом ее познания в процессе практик и выражающим ментально-культурную оценку номинируемого объекта.

Образование новых слов и их значений во многом обусловлено и действиями пружин лексико-семантической системы языка. Новая номинативная единица появляется на базе того или иного деривационного процесса, однако ее лексический и особенно лексикографический статус во многом будет зависеть от того, как она войдет в систему языка. Прежде всего, как она войдет в межсемемную внутрисловную парадигму той лексемы, в составе которой определено ее место на основании звуковой формы, и как она войдет в лексико-семантическую группировку слов (семем), поскольку слово в любом из своих значений является членом некоторого лексического множества – семантического поля той или иной разновидности (лексико-семантической группы, тематической группы, гипонимического множества, функционально-семантические поля, лексико-грамматического класса и т.п.

Кроме «обустройства» новой семантической единицы в парадигматических узлах лексической системы, очень важно и то, какие параметры валентности новообразование может приобрести на базе тех семантических истоков, благодаря которым и появилось это новообразование. Эти истоки во многом предопределили какой-то дистрибутивный круг, но, благодаря конденсации этих семантических истоков, отражающих в семантике слова как современные черты, так и семантические отложения прошлых эпох, благодаря доработке и обогащению семантики новообразования в момент номинативного акта (поскольку существуют семантические закономерности «сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (Л.В. Щерба), – новообразование вырабатывает свой самостоятельный круг реальных и потенциальных сочетаемостей. Все это и определяет лексикализацию словообразовательной семантики новообразования.

Лингвистика конца XX – начала XXI веков, ознаменованная развитием когнитивного направления и опорой на понятие «человеческий фактор в языке», внесла новую струю в осмысление концептуализации и категоризации явлений действительности и последующего представления этих процессов в языковой картине мира в целом, в том числе в системе словообразовательных явлений и категорий (прежде всего назовем труды Е.С. Кубряковой). Усложнение смыслового объема производного слова на фоне семантических возможностей образующих его частей теории когнитивной лингвистики связывают со сложностью пропозиции, объективируемой в производных словах и с возможностями сознания одновременно оперировать множеством картин мира (национальной, корпоративно-групповой и личностной), а также репрезентировать множество содержательных структур – и семантическую, и ономаσιологическую, и грамматическую, и концептуальную, и прагматическую (оценочную). Производные слова «более информативны по той простой причине, что они позволяют увидеть (в отличие от простой и непроемкой лексики), как была воспринята определенная реалья в мире «как он есть» – через отсылки к каким (исходным, мотивирующим) сущностям (объектам, действиям, качествам и т.д.) они были осмыслены и затем поименованы» [7]. В словообразовательном акте активизируются различные структуры представления знаний (сценарии, фреймы и т.п.) языковым способом, в итоге номинирующая деятельность сознания создает новую языковую единицу. Так в производном слове интегрируются разнообразные (концептуальные и прагматические) признаки номинируемой сущности, образуя новый концепт, который представляет уже свой особый денотат. Но этот новый концепт является средоточием нескольких концептов, которые ранее так или иначе были представлены в производящей базе, «это означает, что не все признаки, ассоциируемые в сознании человека с обозначаемым объектом, могут найти свое реальное отражение в соответствующей когнитивной структуре, закрепляемой за словом и что, возможно, часть исходных концептов, не будучи материализованными, переходит в импликационалы производного слова» [7]. Каждый воплощенный в производном слове концепт может проявиться в особом смысле и в особом лексическом значении слова, особенно при обновляемой сочетаемости слова, при которой необходимо, чтобы «сочетающееся с производным слово «вытащило» соответствующую долю значения» и сочетающиеся понятия оказались совместимыми настолько, «чтобы они активизировали связанные между собой фреймы» [7]. Поскольку языковая и ментальная репрезентация номинированного объекта производным словом структурирована в виде пучка ассоциируемых с ним признаков, а речевое использование его обозначения активизирует лишь ту часть пучка, которая может быть поддержана либо соседствующими словами в контексте, либо самой ситуацией общения, в речевом акте актуализируются далеко не все смыслы, способные проявляться в производной языковой единице [7].

Таким образом, получается, что роль производящей базы в наполнении смыслового объема производной единицы заключается лишь в том, что она «предоставляет говорящим своего рода ментальную схему (семантическую модель) для переосмысления других типов ситуации, подводимых (в той или иной мере) под эту схему» [15]. Тем самым лексикализация значения производного слова во многом зависит от того, какие скрытые компоненты значения актуализируются в лексической семантике производного слова как в конкретном его употреблении, так и в стандартном инвариантном лексическом значении, зафиксированном в толковых словарях.

Итак, попытки найти глобальную и единственную причину идиоматичности значения производного слова, особенно с позиций одного направления в науке о языке, в принципе не могут дать на этот вопрос исчерпывающего ответа, так как семантика языковых единиц очень сложна и проникновение в ее сущность требует учета разнообразных внутриязыковых и внеязыковых связей слова в их системном взаимодействии.

В то же время, на наш взгляд, каждое научное направление внесло свой весомый вклад в проблему обнаружения причин идиоматичности семантики языковых единиц и обогатило семантическую дериватологию оригинальными и плодотворными идеями, совокупность которых все же дает нам ответ (хотя он и многогранный) на вопрос – почему семантика производного слова сложнее и богаче, чем сумма значений образующих его частей.

Список литературы

1. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419 – 442
2. Панов, М.В. О слове как единице языка [Текст] / М.В. Панов // Ученые записки Московского городского пединститута им.В.Л. Потемкина. – М., – 1956. – Вып.5. – Т.51. – С. 162 – 174.
3. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. – С.24 – 39.
4. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine [Текст] / Dokulil M. – Praha: CSAV, 1962. – 270 s.
5. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза [Текст] / И.Г. Милославский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 296 с.
6. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова [Текст] / Кубрякова Е.С. // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 81 – 155.
7. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И.С. Улуханов – М.: Наука, 1977. – 255 с.
8. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании [Текст] / В.В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Изд-во Ташк. пединститута им.Низами, 1975. – С. 53 – 57.
9. Быкова Л.А. К вопросу о синтагматической и парадигматической фразеологизации слова [Текст] / Л.А. Быкова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Изд-во Ташк. пединститута им.Низами, 1975. – С. 82 – 83.
10. Янко-Триницкая Н.А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая // Развитие современного русского языка. – М.: Наука, 1963. – С. 83 – 98.
11. Тихонов А.Н. О семантической соотносительности производных и производящих основ [Текст] / А.Н. Тихонов // Вопросы языкознания. – 1967. – № 1. – С. 112 – 120.
12. Щеболева И.И. Принципы словообразовательного синтеза [Текст] / И.И. Щеболева. – Ростов-на-Дону: изд-во Рост. ун-та, 1980 – 176 с
13. Соколов О.М. Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка [Текст] / О.М. Соколов. – Томск: изд-во Томск. ун-та, 1972. – 218 с.
14. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель [Текст] / И.С. Торопцев. – Воронеж: изд-во Ворон. ун-та, 1980. – 148 с.
15. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений [Текст] / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. -2000. – № 4. – С.85 – 104.

ABOUT THE CAUSES OF SEMANTIC IDIOMATICITY OF DERIVED WORD

G.M. Shipitsina

**Belgorod
State
University**

**e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru**

The book deals with the various natures of and reasons for incongruity of lexical meanings of derived words and meanings of its word-formative elements – stems and affixes. From the semasiological perspective derivatologists explain this by means of semantic peculiarities of the productive and word-building process. From the onomasiological point of view the explanation lies in the sense formation of the conscious, which proceeds the sound image of the word. Cognitive linguists connect this fact with complications of proposition, realized in derivatives and with conscious abilities to operate with a variety of wordview.

Key words: Word-formation, semantics of derived word, idiomatic meanings, consciousness, wordview, Lexicalization of word-formative.